

Ло Эрдэ проснулся сам, без будильника, и, спускаясь вниз, увидел, как Сяо Хэй и его друзья сидят в холле, терпеливо ожидая.

Лунлун сидела на стойке, подперев подбородок рукой, с видом зрителя, наблюдающего за спектаклем.

— Вы что тут делаете? — Ло Эрдэ потер лицо, выглядев сонным.

Он подошёл к ним с горькой улыбкой. Они не могли уйти, ведь они работали на двух работах.

— Сяо... — Сяо Хэй только начал говорить, как Ло Эрдэ предупредительно взглянул на него, и он быстро поправился:

— Сяо Ло, куда сегодня идём работать?

Чёрт знает, что думал Сяо Хэй, когда произносил это. Если бы мистер Ло услышал, как он называет молодого господина, его бы сразу уволили.

К счастью, Ло Эрдэ не придавал этому значения и даже подошёл к Лунлун, чтобы поздороваться:

— Девочка, ты не знаешь, куда ушёл брат Тан?

Проснувшись, он постучал в дверь брата Тана, чтобы вернуть миску из-под тангюаней, но никого не застал.

— Не знаю, наверное, на съёмках. — Лунлун сказала это, даже не моргнув.

Без рекомендаций надёжного старшего брата Ло Эрдэ не знал, что делать дальше.

Дзинь-дзинь, на двери зазвенели бумажные журавлики, и в дверь вошёл Чэнь Бошу.

Их взгляды встретились.

Ло Эрдэ сразу узнал этого человека — он спал в комнате брата Тана прошлой ночью. Когда брат Тан зашёл взять спираль от комаров, этот человек лежал на полу. Наверное, они с братом Таном в хороших отношениях.

Чэнь Бошу же просто задержал взгляд на Ло Эрдэ из-за его внешности, сомневаясь: этот парень с нежной кожей и глуповатым видом, не из тех ли, кто вырос в роскоши?

Любопытно оглядев его, он заметил брендовую сумку за плечом Ло Эрдэ, а также то, как Сяо

Хэй и другие окружили его. Не подходя ближе, он мысленно отметил этого «жирного барашка».

Он подошёл к стойке:

— Лунлун, брат Тан проснулся? Я только что получил звонок от брата Се, он сказал, что нам нужно идти на съёмки, днём не хватает людей.

Чэнь Бошу сказал это, смешивая правду с ложью. Он действительно получил звонок от Старины Се, чтобы идти на съёмки, но знал, что Тан Хэ не сможет прийти. Он сказал это, чтобы выведать у Лунлун информацию. Эта девочка была близка с Тан Хэ, но почему-то всегда недолго любила его, поэтому он решил создать видимость, что он и Тан Хэ в хороших отношениях.

Кроме того, он хотел проверить, что это за парень рядом.

Тот явно был новичком, и, раз он остановился в «Дешёвой гостинице», вероятно, его привёл Тан Хэ. Даже если он не знал Тана, любой новичок хотел бы сняться в фильме, поэтому Чэнь Бошу намеренно скрыл свою роль, притворившись, что он тоже маленький начальник, как Тан Хэ. Если этот парень действительно захочет сняться, он сможет получить комиссию за рекомендацию.

— Эй, парень, ты сказал, что у брата Тана сегодня съёмки?

Как и ожидалось, Ло Эрдэ сам заговорил.

— А ты кто? — Чэнь Бошу внутренне ликовал, зная, что снова угадал. Он сделал вид, что только сейчас заметил его, и с удивлением повернулся.

*

В коридоре больницы.

И Цайэр сидела на синем стуле в коридоре, подавленная.

Диагноз врача всё ещё звучал у неё в ушах: предварительный диагноз — рак пищевода на ранней стадии, обнаружен вовремя, пока нет метастаз, если сделать операцию как можно скорее, шансы на выздоровление около восьмидесяти процентов.

Тан Хэ держал в руках результаты анализов, внимательно их перечитывая, и почувствовал облегчение. Результат был лучше, чем он ожидал.

По крайней мере, появилась надежда.

И Цайэр недолго пребывала в оцепенении, быстро пришла в себя, глубоко вздохнула и с натянутой улыбкой повернулась к нему:

— Сяо Тан, я прошу тебя об одном.

— Я не скажу Лунлун, но эту болезнь нужно лечить. — Тан Хэ, не дожидаясь, пока она закончит, предвосхитил её слова.

И Цайэр удивлённо посмотрела на него:

— Как ты узнал...

Потому что в прошлой жизни я уже приводил тебя в больницу, сестра. К сожалению, тогда болезнь была уже на поздней стадии, и шансов на выздоровление не было, поэтому я позволил тебе тянуть два года.

Тан Хэ мысленно произнёс это, но, поскольку он уже пережил худшее, сейчас он мог даже с улыбкой говорить с И Цайэр:

— Не волнуйся, о деньгах не беспокойся, я заплачу, считай, что ты берёшь у меня в долг.

Заплатив за регистрацию, рентген и другие расходы, у него в кармане осталось всего сто двадцать юаней, но он говорил это с уверенностью.

И Цайэр странно посмотрела на Тан Хэ. Почему он выглядит таким счастливым, узнав, что у неё рак...

— Что за слова, я не могу брать у тебя деньги на лечение. — И Цайэр взяла у него результаты анализов и встала. — Я не говорю, что не буду лечиться, мне нужно жить, чтобы увидеть, как Лунлун поступит в университет.

— Но ты не должен говорить Лунлун об этом. С деньгами я разберусь сама, а ты продолжай сниматься. О деньгах можешь хвастаться, когда станешь большой звездой.

Тан Хэ с удивлением смотрел на эту худощавую женщину, которая в этот момент вдруг показалась ему такой сильной.

У него перехватило горло, и он почувствовал, как стало ещё тяжелее на душе.

Да, сестра Цайэр всегда была оптимисткой, иначе она бы не смогла одна вырастить Лунлун. Видимо, в прошлой жизни она сдалась только потому, что всё было уже слишком поздно...

К счастью, к счастью, всё можно начать заново.

Они сели на автобус № 26 и вернулись обратно. Когда они добрались до переулочка Улицы Жуси, уже стемнело.

Многие люди с чемоданами, приехавшие из других мест, стояли на перекрёстке, рассматривая карту.

Некоторые уличные ларьки с едой уже начали свою работу: продавцы лапши, пельменей, лепёшек, шашлыков...

Запахи витали в воздухе, создавая уютную атмосферу.

И Цайэр, беспокоясь о дочери, поспешила домой, а Тан Хэ не торопясь сел за столик у ларька с лапшой, чтобы написать Старине Се и узнать, не нужны ли ещё люди.

Не прошло и двух минут, как за его стол сел незнакомец.

Тан Хэ поднял глаза и сразу обратил внимание на этого человека. Не заметить его было невозможно — он выделялся среди всех этих неопрятных, уставших рабочих.

Но Тан Хэ не стал задавать лишних вопросов. Вчера появился молодой господин, а сегодня, возможно, это какой-нибудь директор, ожидающий свою звёздную подругу?

— Извините, скажите, в Шудяне есть актриса по фамилии И?

Хотя Тан Хэ не заговорил первым, этот мужчина явно выбрал его, вероятно, потому что среди всех он выглядел наиболее интеллигентным.

Фамилия И? Актриса?

— Вы ищете кого-то? — Тан Хэ отложил телефон и внимательно посмотрел на него.

Даже в жаркую погоду мужчина был в рубашке и сером жилете, его волосы были идеально уложены, и ему было около тридцати лет. Его речь была вежливой, но с оттенком уверенности.

— Да! Если найдёте, щедро вознагражу.

Тан Хэ изначально не хотел вмешиваться, но сейчас он особенно остро реагировал на слово «деньги»:

— Тогда вы обратились по адресу, я знаю всех актёров в Шудяне!

Хотя не все они знают меня...

— Я ищу женщину по имени И Цайэр, ей тридцать два года, очень красивая, наверное, довольно известна в Шудяне. — Мужчина достал из кармана телефон. — У меня есть её фото, но оно десятилетней давности.

Тан Хэ слушал, и его выражение становилось всё более странным, пока он не увидел фотографию молодой Цайэр. Его улыбка стала ещё более загадочной.

— Вы её видели? — Мужчина, увидев его реакцию, сразу оживился.

На фото была групповая фотография, где молодая и прекрасная Цайэр уверенно стояла, положив руку на бедро, рядом с парнем, который был на голову выше.

Судя по всему, этот парень и был тем, кто сейчас сидел перед ним.

— Сначала скажите, кто вы? — Тан Хэ взял только что принесённую лапшу и спокойно спросил.

Началась ещё одна банальная история любви. Мужчину звали Шэнь Жоцин, он был из богатой семьи. В молодости их семьи были равны по статусу, мать И умерла рано, и мать Шэнь относилась к И Цайэр как к дочери. Дети выросли вместе, и в итоге семьи договорились о свадьбе.

<http://bllate.org/book/15540/1382382>